

УДК 343.626

UDC 343.626

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

АКТУАЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОДМЕНЫ РЕБЕНКА

CURRENT CRIMINAL-LEGAL ISSUES OF QUALIFICATION OF A CHILD SUBSTITUTION

Шищенко Елена Андреевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права
SPIN-код: 8404-9688

Shishchenko Elena Andreevna
Cand. Leg. Sci., associate professor of the
Criminal Law Department, RSCI SPIN-code:
8404-9688

Палий Олег Игоревич
студент 4-го курса юридического факультета

Paliy Oleg Igorevich
fourth-year student of the Faculty of Law

*Кубанский Государственный Аграрный
Университет, Краснодар, Россия*

*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia*

Актуальность выбранной темы обусловлена наличием спорных вопросов в квалификации преступного деяния, закрепленного в статье 153 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье анализируются объективные и субъективные признаки состава подмены ребенка. При этом особое внимание уделяется объекту данного преступления, а также рассмотрению категории «потерпевший». В данной статье рассматриваются «корыстные и низменные побуждения» как конструктивный признак субъективной стороны подмены ребенка, анализируются наиболее значимые пробелы в нормах уголовного законодательства и предлагаются пути их устранения. Также, исследовав нормативно-правовые акты, судебную практику, законодательство зарубежных стран и существующие теоретические наработки, авторы приводят свое толкование ст. 153 УК РФ. Высказывается мнение авторов о необходимости ужесточения наказания за рассматриваемое преступление. Авторы считают немаловажным включение в конструкцию состава данного преступления таких квалифицирующих признаков, как совершение деяния «в отношении двух или более лиц», «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», «лицом с использованием своего служебного положения», а также совершение деяния «лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против семьи и несовершеннолетних»

Relevance of the chosen topic is caused by existence of disputable issues in qualification of the crime established in article 153 of the Criminal code of Russian Federation. Objective and subjective elements of corpus delicti of substitution of a child are analyzed in the article. The special attention is paid to the object of the crime, and also consideration of the concept «victim». In this article «mercenary and low motives» as a constructive feature of the subjective element of substitution of a child are considered, the most significant gaps in norms of the criminal legislation are analyzed and ways of their elimination are offered. Having investigated normative legal acts, court practice, foreign legislation and the existing theoretical developments, authors give their interpretation of article 153 of the Criminal code of Russian Federation. The authors express opinion about strengthening of the punishment for this crime. We consider important inclusion in corpus delicti of this crime such aggravating features as the act: «against two or more persons», «a group of persons by previous agreement or organized group», «a person using his official position», «a person who has a previous conviction for crime against a family and minors»

Ключевые слова: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОДМЕНА РЕБЕНКА, КОРЫСТНЫЕ ПОБУЖДЕНИЯ, ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ, УГОЛОВНО-

Keywords: CRIMES AGAINST FAMILY AND MINORS, SUBSTITUTION OF A CHILD, MERCENARY INTEREST, VESTED INTEREST, CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF CRIME

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Согласно ст. 38 Конституции РФ – «семья, материнство и детство находятся под защитой государства» [1]. Значительное влияние на охрану семьи, материнства и детства оказывают международные правовые акты, которые своим содержанием отражают единую позицию мирового сообщества по отношению к этой важной социальной ячейке в любом обществе. В соответствии с ч. 3 ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека, провозглашается, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту, как со стороны общества, так и со стороны государства» [2]. Согласно Декларации прав ребенка, ребенку «законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства» [3].

В ст. 153 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений [4]. Указанная статья практически идентично повторяет норму, которая была ранее закреплена в ст. 125 УК РСФСР 1960 г. и относилась к главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» [5]. Как справедливо отмечает С. А. Куемжиева, «следует признать более чем своевременным выделение в составе уголовного законодательства отдельной главы, объединившей и дополнившей правовые нормы, предусматривающие ответственность и преступления против семьи и несовершеннолетних» [30, с. 3].

Для описания существующих проблем применения статьи 153 УК РФ необходимо кратко охарактеризовать элементы состава данного преступления. Прежде всего, необходимо отметить, что при уголовно-
<http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/07.pdf>

правовой квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 153 УК РФ, под подменой ребенка принято понимать обманные действия, совершаемые тайно или мошенническим путем, в результате которых одного ребенка заменяют другим.

Начнем с характеристики объекта рассматриваемого посягательства. Как неоднократно отмечалось в уголовно-правовой науке, дискуссионной тематикой является проблема объекта преступления. С учетом объекта уголовное законодательство объединяет различные преступления в отдельные группы и определяет их место в системе уголовного права [51, с. 19; 52]. Необходимо отметить, что в юридической литературе существуют различные подходы к определению непосредственно объекта подмены ребенка. Так, например, А. Н. Красиков считает, что «объектом является неотчуждаемое право ребенка находиться, расти и воспитываться в семье». Л. Д. Гаухман, полагает, что под объектом данного преступления следует понимать «общественные отношения, обеспечивающие защиту личной свободы ребенка и интересов семьи» [49]. А. Е. Якубов отмечает, что «подмена ребенка посягает на право ребенка на свободу» [48]. Ю. Е. Пудовочкин утверждает, что «объектом подмены ребенка должны быть признаны общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права ребенка проживать с родителями и воспитываться в семье» [19, с. 7-9]. В. А. Андреев под интересами семьи и несовершеннолетних как объектом уголовно-правовой охраны предлагает понимать «отношения, выражающие положительную направленность социальной активности, деятельности семьи как социального института и несовершеннолетних как потенциала развития общества» [17, с. 8]. Учитывая важность защиты указанных интересов, В. В. Картавченко предлагает выделить охрану прав и свобод несовершеннолетних в качестве приоритетной задачи Уголовного кодекса РФ [24, с. 17]. Большинство же авторов выделяет в качестве объекта преступления, предусмотренного ст.

153 УК РФ, семью как целостное образование (Н. И. Ветров, П. Г. Пономарев, Ю. В. Ускова) [20; 37, с. 33-40; 50].

Таким образом, можно сделать вывод, что под объектом данного преступления необходимо понимать интересы семьи как совокупность отношений, складывающихся в процессе реализации права ребенка проживать с родителями и воспитываться в семье, а также нормальное духовное и психическое развитие ребенка.

Необходимо также отметить, что потерпевшим может выступать как родной ребенок, так и чужой, например, в случае проведения процедуры усыновления или удочерения. Также на практике возникают спорные вопросы по поводу возраста потерпевшего, о чем будет сказано далее.

Объективная сторона выражается, как правило, в активных действиях, по фактической подмене ребенка, то есть в замене одного ребенка на другого, при отсутствии на то согласия родителей одного из подменяемых детей. Например, медицинская сестра в родильном отделении по просьбе матери новорожденного заменяет ее ребенка чужим.

Состав преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, является формальным, поэтому преступление следует считать оконченным с момента выполнения действия (бездействия) по подмене, в результате которого виновный завладевает подмененным ребенком. Наступление каких-либо последствий для квалификации не требуется.

В случае, когда замена ребенка не осуществилась по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, содеянное представляет собой покушение на преступление и квалифицируется со ссылкой на ст. 30 УК РФ [47].

При квалификации данного преступления важно устанавливать помимо основных, также и факультативные признаки объективной стороны преступления. Так, местом совершения данного преступления является, как правило, роддом или дом ребенка, однако им может быть и

иное медицинское, образовательное, воспитательное и иное учреждение, а также улица [47].

Значимую роль имеет еще один факультативный признак – способ совершения преступления. Он является важной характеристикой любого преступного деяния, наряду с обстановкой, местом, временем, орудием и средствами совершения преступления [18, с. 100-102]. Данное преступление должно быть совершено тайным способом [16]. Выделяют различные ситуации совершения данного преступления: когда родители обоих детей не осознают, что произошла их подмена, в том случае, если ее выполняет лицо, не являющееся родителем; когда родители одного ребенка не осознают факта подмены, которая осуществляется родителями другого ребенка; когда один из родителей одного ребенка, не уведомляя другого родителя, совершает подмену этого ребенка на другого. Способом совершения подмены ребенка также могут являться действия, направленные на изменение идентификационной информации, а их результатом – вручение роженицам чужих детей как их собственных. Подобные действия осуществляются путем механической замены идентификационных знаков ребенка. В качестве вспомогательного действия может быть осуществлено изменение данных о подменяемых новорожденных в сопровождающих документах, электронных информационных системах и базах данных [27].

Возможным способом подмены также может быть и обман. Виновные могут поменять больного ребенка на здорового, живого – на мертвого. Так, Т., работая заведующей кафедрой акушерства и гинекологии одного из вузов г. Санкт-Петербурга, обещала помочь одной из своих знакомых обрести ребенка. У Т. была договоренность с женщиной, не имеющей ребенка. Последняя девять месяцев симулировала беременность. У роженицы Д. в роддоме родился мальчик, ребенка она не видела, ей сообщили, что он родился мертвым. Родители «мертвого»

ребенка настояли на генетической экспертизе. По биоматериалам, предоставленным для экспертизы, было установлено, что либо предоставленные биоматериалы принадлежали не умершему, а другому ребенку, либо супруги Д. не могли быть биологическими родителями умершего ребенка [31]. В данном случае живой ребенок был заменен мертвым.

Примечательно, но обмен детьми по обоюдному согласию родителей двух детей не подпадает под действие ст. 153 УК РФ. Исследователи объясняют это тем, что элементы аморальности присутствуют в данном случае, но «их нельзя приравнять к корысти или иным низменным побуждениям, поскольку обе стороны желают иметь и воспитывать ребенка» [39].

Подмену ребенка следует отграничивать от смежного состава преступления – похищения человека, совершенного в отношении заведомо несовершеннолетнего. Такое деяние будет квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ. По мнению отдельных исследователей, следует исключить ст. 153 из уголовного закона в связи с тем, что практика показывает, что данная норма «не является востребованной и имеет много общего с нормой о похищении человека» [22, с. 10]. При этом ответственность за подмену ребенка предлагается установить в ст. 126 УК РФ. Позволим себе не согласиться с этой точкой зрения и проведем разграничение указанных составов преступлений. Представляется, что возможно отграничить данные составы друг от друга по признакам объективной стороны преступления. Так, похищение может быть как тайным, так и открытым, в том числе насильственным, а подмена всегда представляет собой тайное посягательство. При похищении происходит захват или изъятие ребенка, лишение его возможности находиться со своими родителями, но при этом замены другим ребенком, как при подмене, не происходит.

Субъектами подмены ребенка могут быть как родители, медицинский персонал родильных домов, сотрудники воспитательных и иных детских учреждений, так и другие заинтересованные лица – то есть и частные лица, и должностные лица, использующие при этом свои служебные полномочия. Уголовная ответственность за совершение данного преступного деяния наступает с 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только прямым умыслом. Подмена ребенка по неосторожности с точки зрения уголовного закона ненаказуема, однако, при замене ребенка в родильном доме, воспитательном или ином детском учреждении по неосторожности, виновные (должностные лица данных учреждений) могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей (что чаще всего и происходит), либо к уголовной ответственности за халатность по ст. 293 УК РФ.

Описывая субъективную сторону подмены ребенка нельзя не рассмотреть такой факультативный признак, как мотив совершения преступления. В данном составе он становится обязательным признаком. Мотивом являются корыстные или низменные побуждения, в отсутствие которых ответственность за данное преступное деяние не наступает.

Корыстными считаются побуждения, направленные на получение материальной выгоды или избавление от материальных затрат [27, с. 456]. Что касается низменных побуждений, то они проявляются в мести либо желании иметь здорового ребенка при рождении физически неполноценного и т.д.

Для более глубокого и всестороннего исследования рассматриваемой темы, следует обратиться к правоприменительной практике зарубежных стран по исследуемому вопросу.

Так, УК Испании содержит отдельный раздел XII, посвященный преступлениям против семейных отношений. В ч. 3 ст. 221 предусматривается уголовная ответственность за подмену ребенка в виде лишения свободы на срок от 1 года до 5 лет. За совершение подмены вследствие грубой неосторожности лиц, ответственных за охрану детей предусмотрена ответственность в ч. 4 этой статьи в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до одного года [8].

Важно указать, что в УК Испании в отличие от российского уголовного закона, не содержится указания на какие-либо мотивы подмены ребенка в качестве обязательного признака состава преступления. Наказанию также подлежат «лица, которые уклонялись от исполнения своих обязанностей по охране или защите, и передают другому лицу ребенка, хотя и не связанного с ним родством или отцовством, за плату для установления отношений с ребенком, аналогичных родству» (ч. 1 ст. 222). В этом составе преступления в качестве квалифицирующего признака указано использование органов опеки и других учреждений, где проживают дети.

В УК Польши в ст. 211 Главы XXVI «О преступлениях против семьи и опеки» говорится, «кто вопреки воли лица, на которого возложены обязанности по осуществлению опеки или надзора, уводит или задерживает малолетнего моложе 15 лет либо беспомощное лицо в связи с его психическим или физическим состоянием, подлежит наказанию лишением свободы на срок до 3 лет» [12].

В УК Швейцарии в Разделе VI книги второй «Преступления и проступки против семьи» содержится ст. 220, по которой тот, «кто отбирает несовершеннолетнего у лица, обладающего родительской или опекунской властью, или отказывается вернуть несовершеннолетнего, наказывается по жалобе тюремным заключением или штрафом» [15].

В ст. 180 УК Беларуси [10], ст. 134 УК Казахстана [11], ст. 171 УК Таджикистана [13], ст. 167 УК Латвии [9] деяние сформулировано как «умышленная подмена ребенка», а корыстные или иные низменные побуждения выделены в качестве квалифицирующих признаков. В УК Латвии при этом не стоит вопрос о возрасте ребенка, так как подмена возможна лишь в отношении новорожденного ребенка. В ст. 172 УК Азербайджана субъектом преступления выступает «лицо, на которое возложена обязанность охраны ребенка или заботы о нем», также обязательным является мотив совершения преступления: «корысть, месть или иные низменные побуждения» [7]. Примечательно, что в данном составе конкретно указано место совершения преступления – медицинские учреждения. В ст. 148 УК Украины в качестве обязательного признака субъективной стороны состава подмены чужого ребенка выступают «корыстные или иные личные побуждения» [14].

Исходя из анализа указанных норм и практики их применения, полагаем, что необходимо внести в УК РФ ряд важных изменений.

Во-первых, термин «низменные побуждения» не вполне удачно использован при формулировании признаков состава преступления, а также недостаточно определен в юридической литературе. По мнению А. В. Пушкина, «к иным низменным побуждениям судебная практика, в частности, относит зависть к родителям ребенка, месть, хулиганство, то есть такие побуждения, которые резко противоречат требованиям морали и нравственности» [33]. Как справедливо отмечает А. И. Рарог, при таком толковании признание мотива низменным входит в компетенцию суда, а не законодателя, что может повлечь слишком широкое судебское усмотрение [43]. В связи с этим, представляется, что вместо понятия «иные низменные побуждения» следует использовать другую конструкцию – «иная личная заинтересованность». Иная личная заинтересованность – стремление лица извлечь определенную выгоду неимущественного

характера. Полагаем, что понятие «иная личная заинтересованность» является наиболее удачным для корректировки диспозиции ст. 153 УК РФ.

Во-вторых, верным будет считать, что в данном составе преступления следует говорить о потерпевших во множественном числе, несмотря на то, что сейчас в уголовно-правовой норме употребляется единственное число. Как справедливо отмечает О. С. Колмакова [26, с. 9], имеется два потерпевших: при совершении преступления страдает как подменяемый ребенок, так и ребенок, используемый для замены. Поэтому в диспозиции правильнее использовать множественное число – детей. Вследствие чего, считаем необходимым изменить название статьи 153 УК РФ и сформулировать его следующим образом: «Подмена детей».

В-третьих, в науке уголовного права всегда достаточно спорным являлся вопрос о возрасте ребенка в данном составе преступления.

Широко распространенным является мнение, согласно которому потерпевшим, как правило, является новорожденный. В данном контексте предполагается ситуация, когда у ребенка еще четко не проявились индивидуально-определенные признаки либо родители еще не успели осознать их [47]. С одной стороны, если провести систематическое толкование уголовно-правовых норм, в частности, использовать положения ст. 106 УК РФ, которые трактуются в совокупности с положениями акушерства и педиатрии, то новорожденным следует признавать ребенка в возрасте до 28 дней (или 1 месяца). Но подменить можно и детей двухмесячного возраста и даже старше, поскольку и в этот период многие из них не обладают ярко выраженными индивидуальными особенностями. С другой стороны, согласно федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», под ребенком понимается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) [6].

По мнению А. В. Лохвицкого подмена ребенка возможна в отношении новорожденного или грудного младенца либо, в порядке

исключения, в отношении детей более старшего возраста, если «дитя со дня рождения было отдано матерью на кормление вне дома..., пока мать не ознакомилась с ребенком или ребенок не освоится со своим настоящим положением» [33].

Современные исследователи расходятся во мнениях по поводу решения проблемы возраста потерпевшего в ст. 153 УК РФ. Так, В.И. Ткаченко полагает, что при определении возраста ребенка следует отталкиваться от его дееспособности. В связи с чем, предельный возраст подменяемого составляет 15 лет [32]. А. Н. Красиков считает, что «потерпевшими от подмены должны признаваться дети, которые еще не осознают значимости совершаемой подмены» [28; 29, с. 201]. По мнению Р. Г. Тляумбетова, подменяются, как правило, малолетние дети, в силу возраста еще не обладающие способностью идентифицировать себя с семьей [46, с. 15-16]. А. В. Наумов [35, с. 334-335], В. С. Савельева [45, с. 28-29], А. Н. Игнатов [23, с. 185-187], Е. Е. Пухтий [42, с. 8], Н. В. Гуль [21, с. 9] полагают, что подмена возможна только в отношении новорожденного ребенка [36, с. 22]. По мнению Ю. Е. Пудовочкина «подмена возможна в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста и не осознающего своего происхождения, при условии, что родители не были с ним ознакомлены» [38, с. 20-24; 40, с. 160; 41, с. 28-36].

Наиболее верным будет мнение, согласно которому для квалификации деяния по ст. 153 УК РФ имеет значение не возраст ребенка, а субъективное восприятие родителей, либо одного из них [25, с. 223-224]. Так, О.В. Нарожная полагает, что подмена может произойти только в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, считает, что родители (законные представители) еще не осознали индивидуальных особенностей ребенка [34, с. 20-22]. Например, может сложиться ситуация, когда родители не видели своего ребенка, либо не могут определить его

индивидуальные черты, идентифицировать его как своего. Такое возможно лишь в отношении новорожденного ребенка. В то же время, считаем, что подмену ребенка возможно осуществить и в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет, в том случае, что он не может идентифицировать себя в силу слабоумия, либо внешне похож на подменяемого, а также в ситуации, когда родители долго не видели своего ребенка [25, с. 224-225].

Таким образом, считаем немаловажным подчеркнуть, что под ребенком, применительно к ст. 153 УК РФ, не следует понимать только лишь новорожденного ребенка.

В-четвертых, по нашему мнению, необходимо ужесточение наказания за совершение данного преступления, так как из настоящей редакции санкции статьи следует, что это преступление относится к категории средней тяжести. Полагаем, что опасность этого преступления заключается в том, что подменой ребенка насильственно разрываются кровные узы родства, нарушаются наполненные глубоким нравственным общечеловеческим содержанием отношения между родителями и детьми [31].

В-пятых, мы полагаем, что статью 153 УК РФ следует дополнить квалифицирующими признаками.

Часть вторую считаем целесообразным изложить следующим образом: *«То же деяние, совершенное: а) в отношении двух или более лиц; б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц; в) лицом с использованием своего служебного положения».*

Эти нововведения необходимы, так как на практике часто присутствует признак неоднократности совершения данного деяния, а также возможность совершения преступления несколькими лицами, заранее договорившимися о совместном его совершении, что значительно повышает уровень общественной опасности данного деяния. В случае с п.

«в» части второй повышенная опасность исходит от лица, на которое были возложены определенные обязанности, которыми он пренебрег и использовал в своих целях. Предложение о внесении перечисленных признаков подтверждается и изучением зарубежного опыта уголовно-правовой охраны семьи, так как во многих иностранных уголовных законах аналогичные признаки указываются в качестве квалифицирующих.

Часть третью предлагаем сформулировать в следующей редакции: *«Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против семьи и несовершеннолетних».*

Тем самым мы усилим уголовную ответственность для лиц, ранее совершивших данное преступление, и достигнем цели предупреждения совершения новых посягательств.

С учетом всех предложенных изменений и дополнений предлагаем изложить данную статью в следующей редакции:

Статья 153. Подмена детей

1. *Подмена детей, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности, - наказывается ...*

2. *То же деяние, совершенное:*

а) в отношении двух или более лиц;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц;

в) лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются ...

3. *Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против семьи и несовершеннолетних, - наказываются ...*

Практика показывает, что в настоящее время случаи подмен имеются, и зачастую о них становится известно только тогда, когда проявляются отличительные внешние особенности ребенка, то есть спустя длительное время.

Так, например, 17 декабря 1998 г. в роддоме г. Копейска (Челябинская обл.) родились две девочки. Их мать спустя четыре года после развода с супругом пожелала взыскать с него средства на содержание дочери. Однако бывший супруг не признавал ребенка своим и, соответственно, отказывался выплачивать средства на его содержание. Суд обязал мать и отца пройти тест ДНК, результаты которого установили, что один из детей не является их родным ребенком. По факту заявления в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела была проведена тщательная проверка, в ходе которой было выяснено, что акушерка роддома 12 лет назад перепутала девочек, которые родились с разницей в 15 минут [44]. Подмена девочек привела к проблемам с определением места жительства детей, так как в связи с открывшимися обстоятельствами ни одна из семей не была намерена отказываться от воспитываемых, хоть и не родных по крови, девочек; а также к психологической травме, как для детей, так и для родителей.

Полагаем, что внесение предложенных в данной статье изменений в действующее законодательство позволит избежать отдельных сложностей в применении норм российского уголовного закона и повысить эффективность охраны общественных отношений в сфере семьи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Всеобщая Декларация Прав Человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, N 67, 05.04.1995.

3. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, N 40, ст. 591.
6. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3802.
7. Уголовный кодекс Азербайджанской республики. СПб., 2001.
8. Уголовный Кодекс Испании / Перевод с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетниковой. М., 1998.
9. Уголовный кодекс Латвийской республики. СПб., 2001.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. Минск, 1999.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Челябинск, 1997.
12. Уголовный Кодекс Республики Польша / Пер. с польского: Д.А. Барилевич, О.В. Хацкевич, Н.И. Ясинская, под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой Минск, 1998.
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. - 410 с.
14. Уголовный кодекс Украины. М., 2001.
15. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем., предисл. А.В. Серебренниковой. М., 2000.
16. Аккулев А.Ш. Уголовная ответственность за неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетних. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Алматы, 2000.
17. Андреев В. А. Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
18. Бобровский А. А., Шищенко Е.А. О способе совершения преступления // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. г. Воронеж, 2015.
19. Борзенков Г.Н. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. и международные стандарты // Уголовное право. 2000. № 2.
20. Ветров Н. И. Охрана интересов семьи уголовно-правовыми средствами Пособие для слушателей нар. ун-тов / Н. И. Ветров. М.: Знание, 1990.
21. Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: Автореф. дисс... канд. юр. наук. М., 2009.
22. Ермолаев А. В. Уголовная ответственность за преступления против семьи: Проблемы законодательной регламентации и правоприменения и пути их разрешения: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 26 с.
23. Игнатов А.Н. Преступления против семьи и несовершеннолетних (глава 9). Общая характеристика преступлений против семьи и несовершеннолетних / Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – Т.2: Особенная часть. М., 2005.
24. Картавченко В.В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 24 с.
25. Колмакова О.С. Конструктивные признаки подмены ребенка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10.

26. Колмакова О. С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005.
28. Красиков А.Н. Преступления против личности. Учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля / Красиков А.Н. – Саратов, Изд-во Сарат. ун-та, 1999. - 232 с.
29. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996.
30. Куемжиева С.А. Правовые и криминалистические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против семьи: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.
31. Кузнецов А.В. Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны интересов личности СССР: Дисс... канд. юрид. наук. М., 1971.
32. Куропацкая Е.Г. Опекa и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение. М., 2011. // Информационно-аналитические материалы к парламентским слушаниям в государственной Думе Федерального Собрания РФ 17.09.2009.
33. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб.: Журн. М-ва юст., 1867.
34. Нарожняя О. В. Особенности квалификации преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних по действующему Уголовному кодексу РФ / Нарожняя О. В. - // Российский следователь. - М.: Юрист, 2008. - № 20.
35. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.
36. Паршуткин В., Львова Е. Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления? // Российская юстиция. 1999. № 3.
37. Пономарев П. Г. Уголовная ответственность за преступные посягательства на семью и несовершеннолетних / П. Г. Пономарев. // Российский следователь. 2001. № 8.
38. Пристанская О.В. Правовые основы охраны здоровья и информационной безопасности учащихся общеобразовательных учреждений // Защити меня. 2000. № 3.
39. Прудникова Л.Б. Усыновление (удочерение) детей гражданами РФ, иностранными лицами, лицами без гражданства: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ростов - на- Дону, 2004.
40. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб., 2002.
41. Пудовочкин Ю.Е. Уголовная ответственность за подмену ребенка / Пудовочкин Ю.Е. // Уголовное право. М., Юрист, 2001. №3.
42. Пухтий Е. Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004.
43. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. Монография. М., 2015. 231 с.
44. Решетникова Г.А. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних: Дисс... канд. юр. наук. Ижевск, 2005.
45. Савельева В. С. Похищение или подмен ребенка // Советская юстиция. 1988. № 7.
46. Тляумбетов Р. Г. Преступления против семьи: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 24 с.

47. Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов, 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2004.
48. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 1997.
49. Уголовное право. Особенная часть. Под общ. ред. Л. Д. Гаухмана. М., 2003.
50. Ускова Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи: Автореф. дисс... канд. юрид. наук Краснодар, 2001.
51. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества: Автореф. дисс... докт. юрид. наук Краснодар, 2009. 63 с.
52. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. – М., 2007.

References:

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.08.2014, N 31, st. 4398.
2. Vseobshhaja Deklaracija Prav Cheloveka (prinjata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // Rossijskaja gazeta, N 67, 05.04.1995.
3. Deklaracija prav rebenka (Prinjata 20.11.1959 Rezoljuciej 1386 (XIV) na 841-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // Mezhdunarodnaja zashhita prav i svobod cheloveka. Sbornik dokumentov.- M.: Juridicheskaja literatura, 1990. S. 385 - 388.
4. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 30.12.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, N 25, st. 2954.
5. Ugolovnyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 30.07.1996) // Vedomosti VS RSFSR, 1960, N 40, st. 591.
6. Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 N 124-FZ (red. ot 28.11.2015) «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.1998, N 31, st. 3802.
7. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj respubliki. SPb., 2001.
8. Ugolovnyj Kodeks Ispanii / Perevod s isp. V.P. Zyrjanovoj, L.G. Shnajder / Pod red. N.F. Kuznecovoj, F. M. Reshetnikovoj. M., 1998.
9. Ugolovnyj kodeks Latvijskoj respubliki. SPb., 2001.
10. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' / Vstup. st. A.I. Lukashova, Je.A. Sarkisovoj. Minsk, 1999.
11. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan. Cheljabinsk, 1997.
12. Ugolovnyj Kodeks Respubliki Pol'sha/ Per. s pol'skogo: D.A. Barilovich, O.V. Hackevich, N.I. Jasinskaja, pod obshh. red. N.F. Kuznecovoj Minsk, 1998.
13. Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadžikistan. SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2001. - 410 s.
14. Ugolovnyj kodeks Ukrainy. M., 2001.
15. Ugolovnyj kodeks Shvejcarii / Per. s nem., predisl. A.V. Serebrennikovoj. M., 2000.
16. Akkulev A.Sh. Ugolovnaja otvetstvennost' za neispolnenie objazannosti po vospitaniju nesovershennoletnih. Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. Almaty, 2000.
17. Andreev V. A. Interesy sem'i i nesovershennoletnih kak ob#ekt ugolovno-pravovoj ohrany: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. SPb., 2011.

18. Bobrovskij A. A., Shishhenko E.A. O sposobe sovershenija prestuplenija // Problemy i perspektivy razvitija sovremennoj jurisprudencii / Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. № 2. g. Voronezh, 2015.

19. Borzenkov G.N. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' 1999 g. i mezhdunarodnye standarty // Ugolovnoe pravo. 2000. № 2.

20. Vetrov N. I. Ohrana interesov sem'i ugolovno-pravovymi sredstvami Posobie dlja slushatelej nar. un-tov / N. I. Vetrov. M.: Znanie, 1990.

21. Gul' N.V. Konstitucionnoe pravo na zashhitu sem'i v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii: Avtoref. diss... kand. jur. nauk. M., 2009.

22. Ermolaev A. V. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija protiv sem'i: Problemy zakonodatel'noj reglamentacii i pravoprimerenija i puti ih razreshenija: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2009. 26 s.

23. Ignatov A.N. Prestuplenija protiv sem'i i nesovershennoletnih (glava 9). Obshhaja harakteristika prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih / Ugolovnoe pravo Rossii: Uchebnik dlja vuzov: V 2 t. / Pod red. A.N. Ignatova, Ju.A. Krasikova. – T.2: Osobennaja chast'. M., 2005.

24. Kartavchenko V.V. Ugolovno-pravovye aspekty zhestokogo obrashhenija s nesovershennoletnimi: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2008. 24 s.

25. Kolmakova O.S. Konstruktivnye priznaki podmeny rebenka // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2014. № 10.

26. Kolmakova O. S. Prestuplenija, posjagajushhie na prava rebenka v sfere semejnyh otnoshenij: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. M., 2015. 26 s.

27. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Otv. red. L.L. Kruglikov. M.: Volters Kluver, 2005.

28. Krasikov A.N. Prestuplenija protiv lichnosti. Uchebnoe posobie dlja studentov uchebnyh zavedenij juridicheskogo profilja / Krasikov A.N. – Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1999. - 232 s.

29. Krasikov A.N. Ugolovno-pravovaja ohrana prav i svobod cheloveka v Rossii. Saratov, 1996.

30. Kuemzhieva S.A. Pravovye i kriminalisticheskie problemy pervonachal'nogo jetapa rassledovanija prestuplenij protiv sem'i: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2002.

31. Kuznecov A.V. Osnovnye teoreticheskie problemy ugolovno-pravovoj ohrany interesov lichnosti SSSR: Diss... kand. jurid. nauk. M., 1971.

32. Kuropackaja E.G. Opeka i popechitel'stvo kak sposob zashhity prav detej, utrativshih roditel'skoe popechenie. M., 2011. // Informacionno-analiticheskie materialy k parlamentskim slushanijam v gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobranija RF 17.09.2009.

33. Lohvickij A. V. Kurs russkogo ugolovnogo prava. SPb.: Zhurn. M-va just., 1867.

34. Narozhnjaja O. V. Osobennosti kvalifikacii prestuplenij v otnoshenii sem'i i nesovershennoletnih po dejstvujushhemu Ugolovnomu kodeksu RF / Narozhnjaja O. V. - // Rossijskij sledovatel'. - M.: Jurist, 2008. - № 20.

35. Naumov A. V. Praktika primenenija Ugolovnogo kodeksa RF: kommentarij sudebnoj praktiki i doktrinal'noe tolkovanie. M., 2005.

36. Parshutkin V., L'vova E. Vsegda li opravdano sohranenie tajny usynovlenija? // Rossijskaja justicija. 1999. № 3.

37. Ponomarev P. G. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestupnye posjagatel'stva na sem'ju i nesovershennoletnih / P. G. Ponomarev. // Rossijskij sledovatel'. 2001. № 8.

38. Pristanskaja O.V. Pravovye osnovy ohrany zdorov'ja i informacionnoj bezopasnosti uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij // Zashhiti menja. 2000. № 3.

39. Prudnikova L.B. Usynovlenie (udocherenie) detej grazhdanami RF, inostrannymi licami, licami bez grazhdanstva: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. Rostov - na- Donu, 2004.
40. Pudovochkin Ju. E. Otvetstvennost' za prestuplenija protiv nesovershennoletnih. SPb., 2002.
41. Pudovochkin Ju.E. Ugolovnaja otvetstvennost' za podmenu rebenka / Pudovochkin Ju.E. - // Ugolovnoe pravo. - M., Jurist, 2001. №3.
42. Puhtij E. E. Prestuplenija protiv sem'i i nesovershennoletnih: voprosy tehniki konstruirovaniya sostavov i differenciacii otvetstvennosti: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. Jaroslavl', 2004.
43. Rarog A.I. Problemy kvalifikacii prestuplenij po sub#ektivnym priznakam. Monografija. M., 2015. 231 s.
44. Reshetnikova G.A. Ugolovno-pravovaja ohrana sem'i i nesovershennoletnih: Diss... kand. jur. nauk. Izhevsk, 2005.
45. Savel'eva V. S. Pohishhenie ili podmen rebenka // Sovetskaja justicija. - 1988.- № 7.
46. Tljaumbetov R. G. Prestuplenija protiv sem'i: Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2006. 24 s.
47. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' osobennaja: Uchebnik dlja vuzov, 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe / pod red. L.L. Kruglikova. M.: Volters Kluver, 2004.
48. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast' / Pod red. G.N. Borzenkova, V.S. Komissarova. M., 1997.
49. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'. Pod obshh. red. L. D. Gauhmana. M., 2003.
50. Uskova Ju.V. Ugolovno-pravovaja ohrana sem'i: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk Krasnodar, 2001.
51. Shul'ga A.V. Ob#ekt i predmet prestuplenij, posjagajushhij na sobstvennost' v uslovijah rynochnyh otnoshenij i informacionnogo obshhestva: Avtoref. diss... dokt. jurid. nauk Krasnodar, 2009. 63 s.
52. Shul'ga A.V. Ob#ekt i predmet prestuplenij protiv sobstvennosti v uslovijah rynochnyh otnoshenij i informacionnogo obshhestva. – M., 2007.